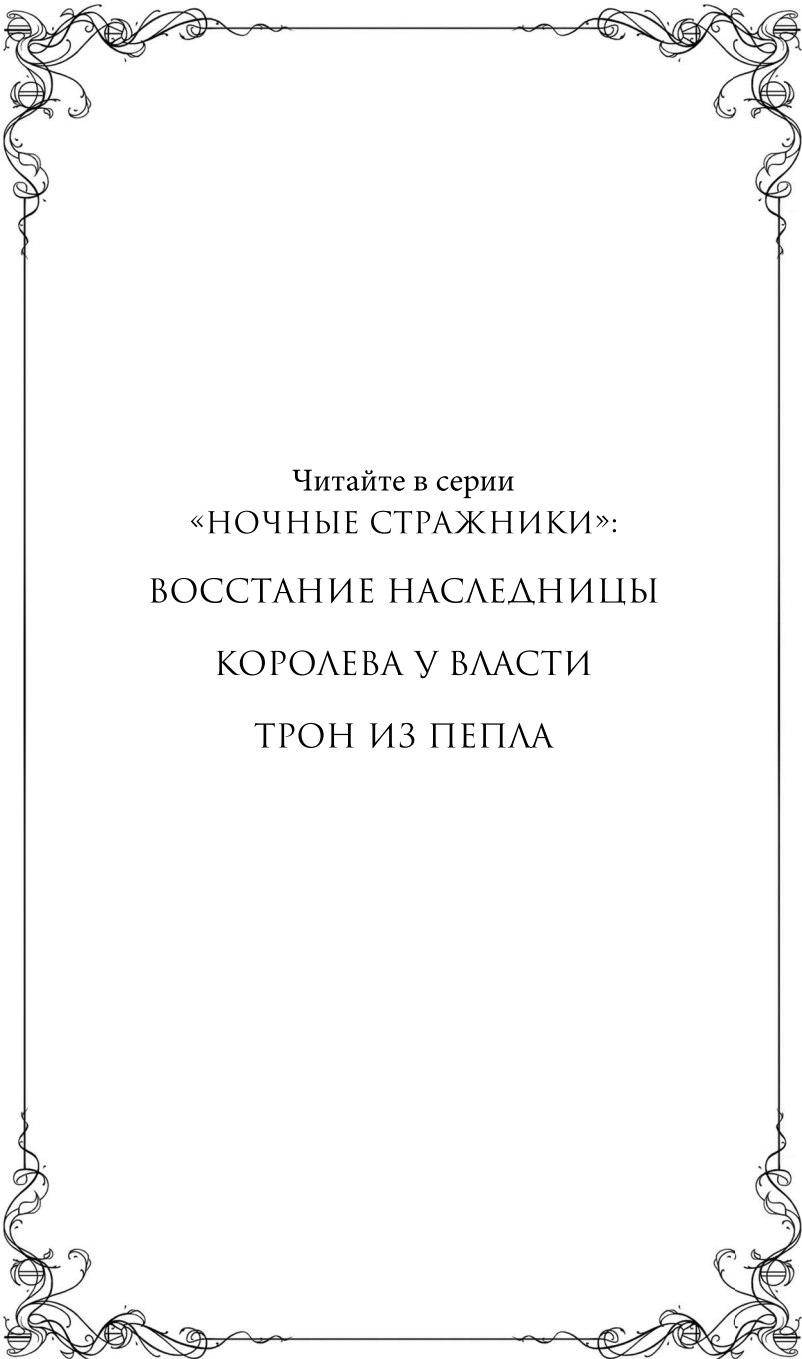

ТРОН
ИЗ ПЕПЛА

Читайте в серии
«НОЧНЫЕ СТРАЖНИКИ»:
ВОССТАНИЕ НАСЛЕДНИЦЫ
КОРОЛЕВА У ВЛАСТИ
ТРОН ИЗ ПЕПЛА

ТРОН ИЗ ПЕПЛА

ХЛОЯ ПЕНЬЯРАНДА

Freedom

МОСКВА

2024

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П25

Chloe Cathrine Peñaranda
A THRONE FROM THE ASHES

Copyright © 2022 by Chloe C. Peñaranda

Cover illustration © 2022 by Alice Maria Power

Cover design © 2022 by Lumarias Press

Адаптация дизайна *И. Пинчука*

Макет *Е. Белобородовой*

Пеньяранда, Хлоя.

П25 Трон из пепла / Хлоя Пеньяранда ; [перевод с английского В. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 736 с. — (Young Adult. Ночные стражники).

ISBN 978-5-04-179806-2

КОРОЛЕВСТВО...

Вдали от родных земель Фейт манит к тайнам своего наследия. Сможет ли она взойти на трон, несмотря на все испытания и трудности? Будущее Фейт нависло над ней, а прошлое Рейлана угрожает его настоящему. Рядом с юношей в сердце девушки вспыхнул огонь, но если любовь усыпит бдительность Фейт, это приведет к печальным последствиям.

КВЕСТ...

Высшее призвание Фейт — спасти Унгардию, даже если для этого придется повернуть время вспять. Но вскоре она узнает, что не только время работает против нее. Надвигается тьма, история меняется, а охотники вот-вот станут добычей.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ...

От судьбы не убежишь. Силы Фейт больше ей неподвластны, и если она не сможет спасти себя, то никто уже не поможет. У игр с судьбой печальный конец, и Фейт должна быть готова заплатить сполна, чтобы проложить путь к свободе ради королевства и тех, кого она любит.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Минченкова В., перевод на русский язык,
2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-179806-2

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Тебе, мой храбрый читатель:

осмелся прыгнуть

ПРОЛОГ

ЛИЛИАННА

Лилианна не помнила, как упала на колени, поглощенная своим горем. И уже не чувствовала боли в костях от того, что сидела на холодном каменном полу библиотеки. Не чувствовала ничего. В объятиях оцепенения, она словно перенеслась в другую реальность, в другое время. Возможно, будь это так, ее жизнь и мечты все еще озаряла бы надежда. Но вместо этого некогда светлое будущее омрачалось дурными предчувствиями и неопределенностью.

И все же она горевала не о себе.

Рука скользнула по все еще плоскому животу, и она начала неспешно поглаживать его, представляя жизнь внутри, прекрасную девочку, которую носила. У нее отняли даже эту тайну: волнение от догадок, родит Лилианна сына или дочь. Как бы то ни было, она полюбит ребенка больше самой жизни. И всегда будет защищать.

Теперь каждый план и задорная идея, которые наполняли ее разум еще две недели назад, до подтверждения беременности, требовали переосмысления. Нужно скрыть это от него.

Агалор Ашфаер не должен знать о своей дочери.

Эта непростительная темная мысль вырвалась рыданием из болезненно пересохшего горла. Непозволительно думать о его сердце — как и о своем собственном. Теперь важна только малышка.

Беременность стала настоящим чудом: Лилианна даже не ждала подобного благословения для них с Агалором. Но этот ребенок не был подарком двум любящим родителям, которые души бы в ней не чаяли; она была похоронным звоном, ребенком, отданным во власть извращенной, зловещей судьбе еще до первого вдоха. Если тексты на полках не врут, то Лилианна была полна жгучей решимости оградить малышку от всего этого. Даже от мира, если понадобится. Она жертвует всем, чтобы защитить дочь.

Было невыносимо смотреть на текст о Великих Духах, раскрытый прямо на столе. Лилианна была полна надежд и сомнений в поисках решения, которое связало бы ее судьбу с любимым, чтобы они могли провести вместе вечность или хотя бы какой-то отрезок отведенного времени. Но потребовалась всего секунда, чтобы полностью разрушить ее благополучный мир.

Если бы только она раньше узнала о последствиях рождения ребенка, зачатого от благословенного рода и потомка Марвеллас, если бы понимала, на какую проклятую судьбу обрекает собственную дочь... Тогда, возможно, вела бы себя более осторожно. Приняла бы все меры предосторожности, чтобы избежать зачатия от Агалора, хоть и полагала, что шансы на подобное настолько малы, что не стоят беспокойства.

Лилианна обхватила свой плоский живот и низко склонила голову, по ее щекам потекли слезы от мучительных, но чудесных образов, заполнивших разум. Их дочь. Агалор был бы самым лучшим отцом, а девочка — его точной копией, унаследовав все. Наблюдать за их связью стало бы радостью всей ее

жизни. Но в стремлении защитить ребенка придется лишить их обоих этих незаменимых отношений. От нахлынувшей тошноты и чувства вины пришлось закрыть лицо ладонями.

Теперь предстояло сделать выбор. Совершить ужасный, душераздирающий поступок, о котором было больно даже думать. Нельзя поддаваться эгоизму и идти на поводу у сердца. Она должна защитить дитя.

— Любовь моя?

Взволнованный голос Агалора привлек ее внимание, и Лилианна быстро встала. Резкая боль в ногах лишь подтверждала, что она уже долгое время сидела вот так, сломленная горем и неверием. Быстро схватив разбросанные пергаменты, она сунула их между страниц книги, которую читала.

Пока Лилианна держалась за стол, чтобы к ногам прилила кровь, Агалор шагал к ней. И заставил посмотреть вверх, взяв за подбородок. Его лицо исказилось беспокойством, и потребовалась вся сила воли, чтобы не сломаться сейчас.

Он не должен знать. Ведь никогда не поймет.

— Ты плакала. — Он обнял ее и притянул к себе. — Скажи мне, в чем дело, Лили.

По щекам Лилианны беззвучно текли слезы. Если расскажет, Агалор попытается ее остановить. Никто не должен знать о ребенке, которого она носит.

— Я люблю тебя, — прошептала она и сильнее прижалась к нему, наслаждаясь близостью и не желая верить, что им придется расстаться.

Агалор погладил ее по голове:

— И я люблю тебя. Всегда буду любить. — Он отодвинул ее от груди и провел мозолистой ладонью по щеке. — Сегодня ты ничего не нашла? — Имея в виду что-нибудь, чтобы снять проклятие времени.

Лилианна нахмурилась и стиснула зубы, сдерживая эмоции, грозящие снова захлестнуть ее. Она слабо покачала головой,

давая понять, что это единственная причина расстройств, как это было много раз.

— Мы должны сохранять веру, Лили, — успокаивал он.

Так нежно и ласково. Обнадеживающе. Агалор говорил ей это уже сотни раз, всегда полный решимости, что они победят время.

А Лилианна собиралась лишить его всего.

— Скажи это еще раз, — прошептала она.

Он обхватил ее лицо, ореховые глаза сияли гордостью и любовью, и Лилианна вглядывалась в них, запоминая каждую крапинку и оттенок. Агалор наклонился к ее губам, оставив на них нежный, едва уловимый поцелуй. Когда он отстранился, его ласковая улыбка разбила ей сердце.

— Моя дорогая, храни веру, что мы найдем путь.

Сердце забилось так быстро, что едва не выпрыгнуло из груди. Несмотря ни на что, оно навсегда останется с ним. Но слово было подобно песне, напоминанию о нем, которое она унесет в вечность. Лилианна повторила его, словно обещание, дар, который он преподнес их ребенку, хотя так и не узнает об этом.

— Хранить веру... *Фейт*¹.

¹ Фейт — в переводе с английского — «вера».

ГЛАВА 1

ЗАЯНА

Нежный, мелодичный стук сердца раздавался не в ее груди.

Заяна Сильверфейр слушала играющий орган в человеке, сидящем в кресле на другом конце комнаты, в ожидании, когда она сделает шаг. Темп ускорялся с каждым нарочито медленным шагом, который девушка делала по направлению к нему.

Любой жалкий мужичок в захудалой гостинице мог стать ее жертвой сегодня ночью, но за этим она наблюдала весь день. Охотничий азарт начинался с выслеживания. Заяна шпионила за мужчиной до самого дома, наблюдая из тени, как он принимается за теплый ужин, приготовленный, на первый взгляд, любящей женой, а по бокам устраиваются двое детей. Это зрелище вызывало тошноту: обманчивое счастье. И Заяна радовалась, что была избавлена от таких ужасных переживаний. Той же ночью мужчина покинул дом, направляясь в это самое место, и она наблюдала, как он садится играть в карты, когда у него едва хватало денег, чтобы прокормить семью, не говоря уже о глупой ночной зависимости от азартных игр и эля. И было достаточно рассчитанных

по времени соблазнительных взглядов и страстных улыбок, чтобы мужчина забыл о том, кого оставил дома, и последовал за ней сюда. Она играла в эту игру много раз — и ни разу не проигрывала.

Заяну всегда завораживало, как похоть действует на мужчин. Все человеческие жертвы были покорны этому чувству, находились под его контролем. Настолько, что сами шли на встречу смерти в обличье красивой женщины.

Заяна изменила облик с помощью магии, чтобы перемещаться по городу людей, а круглые ушки помогали казаться своей и не внушать страха. Если бы ее жертвы остановились и подумали, посмотрели глазами, а не причиндалами, то осознали бы, насколько она далека от их вида. Красота была ее величайшим оружием. Черты лица были слишком правильными, кожа — слишком нежной и нетронутой временем. Черные волосы блестели, словно пролитые чернила, а глаза — они были, пожалуй, самой отличительной чертой, которая должна была тут же вызывать вопросы. Ярко-фиолетовая сердцевина вокруг зрачков на фоне обсидиановых радужек была почти такой же яркой, как молния, которую она могла вызвать кончиками пальцев.

Заяна не заботилась о внешности. Ей было все равно. Но именно благодаря привлекательности она безо всяких усилий заманивала жертв. Как бы сильно ни наслаждалась погоней, дракой, вызовом, сегодняшний вечер был призван удовлетворить порочное желание: восхищаться биением сердца, потому что ее собственное было неподвижным, как камень, и холодным, словно лед.

Если бы кто-то из сородичей узнал, где она и чем занимается, ее ждало бы суровое наказание. Люди были снадобьем, их кровь использовалась для усиления способностей ее вида, не более. Однако Заяна давным-давно перестала питаться ими.

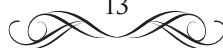
И дело было не в сочувствии. Нет, на подобные эмоции она была не способна. Заяна воздерживалась от наслаждения сладостью их крови только потому, что не хотела зависеть от корма, который придавал бы ей сил. И в душе радовалась, что превратила себя в одну из самых могущественных темных фейри без человеческой крови.

Когда Заяна подошла достаточно близко, мужчина поднял свои отвратительные руки, чтобы прикоснуться к ней. Но темная фейри схватила его за запястья и прижала к подлокотникам кресла, на котором он сидел, а потом наклонилась, лаская дыханием шею человека. Мужчина застонал от боли, но явно наслаждался ее доминированием. Пока его разум был полностью во власти желания, Заяна прислушивалась к биению сердца. И наслаждалась способностью изменять его ритм своими действиями, в то время как он ни о чем не подозревал.

Откинувшись назад, Заяна поднесла руку к его груди, согнув средний и указательный пальцы с железными наконечниками, чтобы провести острыми как бритва краями по обнаженной коже под рубашкой. Металлические кольца, которые девушка носила на пальцах каждой руки, были подарком от того, о ком она не могла больше думать. И были не простыми украшениями или сентиментальной деталью, они служили проводниками для ее молний и позволяли наносить удары с гораздо большей точностью.

Заяна послала легкий разряд, который приятно разлился по ее венам, достигая заостренных наконечников, прижатых к сердцу мужчины. Он напрягся от легкого шока, стиснув зубы и крепко вцепившись в кресло, ее губы растянулись в хищной улыбке, обнажая зубы. Она нарушила ритм органа, но жаждала большего. Хотела услышать, как биение становится быстрее, чем того требовала его похоть.

Страх был главным спусковым крючком. Уже устав от прелюдии, Заяна отбросила чары, и взгляд мужчины тут же мет-

нулся к ее ушам. Он в ужасе отшатнулся, и желание переспать с ней мгновенно улетучилось. Ее жестокая улыбка стала шире, обнажив острые удлиненные клыки, в демонстрации которых никогда не было необходимости.

Мужчина попытался встать, но Заяна выпустила более сильный разряд электричества через свои закованные в железо пальцы, которые все еще касались его кожи. Человеческое тело дернулось, а затем обмякло, когда она остановилась.

Заяна запорокинула голову и закрыла глаза, прислушиваясь к бешеному биению в его груди; ужас заглушал отчаянные, жалкие мольбы. Но ей было мало. Ритм был достаточно быстрым, но Заяне всегда нравилось доводить сердце до предела — частоты, которая могла бы заставить орган, поддерживающий жизнь, отключиться. Сделав глубокий вдох, она расправила плечи и с наслаждением отбросила свои последние чары. Обнажила крылья. Темная фея почувствовала, как они величественно расправились, и выгнулась, полностью раскрывая их и отбрасывая зловещую тень на мужчину, который стал мертвенно-бледным и выпучил глаза.

До нее донесся запах испачканных штанов, и, взглянув на темное пятно вокруг его промежности, она поморщилась и разочарованно застонала.

— Ну вот, ты все испортил, — пропела она очаровательным голоском.

Мужчина не двигался, парализованный страхом перед существом неизвестного рода, нависшим над ним.

Никто не знал о существовании ее вида. Считалось, что они вымерли давным-давно, истребленные низшей сестринской расой во времена Темной эпохи. Заяна понимала, что они еще не скоро явятся миру во всем своем величии, поэтому использовала любую возможность, чтобы сбежать из невыносимых пещер под горами Мортас, которые веками были ее тюрьмой. Она получит полную свободу действий

в Унгардии и за ее пределами, когда придет время. Так учили владыки.

Откровенное платье, порожденное магией, тоже исчезло, и она предстала в черном кожаном костюме с серебряными вставками, соответствующими цвету ее крови. Украшения указывали на представителя Сильверфейров, звание, которое она по праву завоевала благодаря силе и победе в Кровавых испытаниях более века назад. В мире темных фейри ничего не давалось даром, все нужно было заслужить.

Заяна сложила свои когтистые крылья, положив руки на подлокотники кресла, чтобы снова прижаться к мужчине.

— Может, твое веселье и закончилось, но мое только начинается.

Его сердцебиение было восхитительно неровным, кровь заворачивающе пульсировала в венах на шее, когда фейри повернула голову, чтобы посмотреть ближе. Дыхание прерывалось, и она знала, что если человек не подстроит его под ритм сердца, то потеряет сознание. А Заяне этого очень не хотелось. Подняв указательный палец, она провела по шее мужчины железным когтем, не задевая артерию, чтобы он мгновенно не истек кровью. И наблюдала, как багровая жидкость блестит на коже, вдохнув сладкий аромат, словно выдержанное вино, а потом другой рукой послала очередной разряд электричества в грудь. Крик боли застрял у него в горле, но теперь он, по крайней мере, тяжело задышал.

— Так-то лучше, — проворковала она.

— П-пожалуйста... У м-меня семья.

Заяна отстранилась, не в настроении слушать. В глазах вспыхнула ярость, в то время как рука метнулась к груди мужчины, готовая вонзиться прямо в нее и вырвать сердце.

— Как трогательно, — негодовала она, железные когти вонзились в кожу, и человек сдавленно охнул. — Используешь их в попытке спасти свою жалкую шкуру. — Она надавила

